

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «БИЦАЕВА И ДРУГИЕ ПРОТИВ РОССИИ»

(Жалоба №14196/08 и 9 других жалоб – см. Приложение)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

23 октября 2018 года

Постановление вступило в силу, [текст](#) может быть подвергнут редакции.

В деле «Бицаева и другие против России»,

Европейский Суд по правам человека (Третья Секция), заседая Комитетом в составе:

Branko Lubarda, *Председатель Секции,*

Pere Pastor Vilanova,

Georgios A. Serghides, *судьи,*

и Fatoş Aracı, *Исполняющий обязанности Секретаря Секции,*

Проведя 2 октября 2018 г. заседания за закрытыми дверями,

Вынес следующее постановление, принятое в тот же день:

ПРОЦЕДУРА

1. Настоящее дело было инициировано десятью жалобами, поданными в Суд против Российской Федерации в соответствии со статьей 34 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – «Конвенция») в различные даты, указанные в *Приложении*.

2. Жалобы были коммуницированы Правительству Государства-ответчика (далее – «Государство-ответчик»).

3. Государство-ответчик не возражало против рассмотрения жалоб Комитетом.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛ

4. Заявители являются граждане России, которые в рассматриваемое время жили в Чеченской Республике. Персональные данные заявителей указаны в *Приложении*. Они приходятся близкими родственниками лиц, которые исчезли после предполагаемых незаконных задержаний военнослужащими в ходе спецопераций. События проходили в районах, находящихся под полным контролем российских федеральных сил. Заявители не видели пропавших родственников живыми после предполагаемых арестов.

5. Заявители сообщили о похищениях властям, и были возбуждены официальные расследования. Судопроизводство по делам

неоднократно приостанавливалось и возобновлялось, и заявители оставались в ожидании в течение нескольких лет без достижения каких-либо ощутимых результатов. Заявители подали ходатайства на получение информации и просили помощи в розысках родственников в различные следственные и правоохранительные органы. На свои ходатайства заявители получили либо официальные ответы, либо не получили ничего. Следственные органы не установили личности похитителей..

6. Далее приводится [краткое изложение фактов каждой жалобы](#). Каждое описание основано на показаниях заявителей и их родственников и/или соседей, которые были представлены Суду и национальным следственным органам. Государство-ответчик не оспаривало факты, как они были представлены заявителями, но оспорило причастность военнослужащих к событиям.

А. Бицаева против России (№14196/08)

7. Заявительница – жена Вайта Асхабова, 1976 г.р.

1. Похищение Вайта Асхабова

8. Примерно в 15 часов 12 марта 2001 г. в с. Чири-Юрт прибыла колонна военной техники, которую сопровождали четыре вертолета. В это время Вайт Асхабов работал в своем саду. Когда основная часть колонны проходила по главной улице, два бронетранспортера (БТР) и четыре военных грузовика остановились рядом с его садом, и экипаж начал ремонтировать один из БТРов. Вскоре что-то взорвалось рядом с БТР. Военнослужащие немедленно оцепили территорию, в том числе дом заявителя. Они подошли к саду и приказали Вайту Асхабову перелезть через забор и подойти к ним. Затем они посадили его в грузовик Урал и приказали [жителям] не подходить к этому грузовику. Примерно через тридцать минут военные уехали с Вайтом Асхабовым. Свидетелями инцидента были несколько человек, в том числе сестра Вайта Асхабова (г-жа Л.А.) и его соседи (г-жа З.Х., г-жа А.У.). Заявительница представила в Суд их письменные показания, которые подтвердили информацию о событиях. С тех пор Вайт Асхабов пропал без вести.

2. Официальное расследование

9. 13 марта 2001 г. заявительница пожаловалась в прокуратуру Шалинского района на похищение Вайта Асхабова.

10. 12 июля 2001 г. прокуратура Шалинского района возбудила уголовное дело №23132 по Статье 126 УК РФ (похищение). Четыре дня спустя отец Вайта Асхабова был признан потерпевшим по делу.

11. В сентябре 2001 г. (точная дата не установлена) следствие было приостановлено из-за неустановления личностей преступников.

12. 31 июля 2002 г. Шалинский районный суд признал Вайта Асхабова пропавшим без вести.

13. 24 февраля 2004 г. заявительница отправила Представителю Чечни по правам человека запрос об эффективности расследования.

14. 19 марта 2004 г. следствие было возобновлено. Следователь направил несколько запросов о выявлении лиц, причастных к

спецоперации 12 марта 2001 г., но безрезультатно. 19 апреля 2004 г. расследование было приостановлено.

15. 23 декабря 2004 г. расследование было возобновлено, чтобы осмотреть место совершения преступления и опросить нескольких лиц о возможной причастности Вайта Асхабова к незаконным вооруженным формированиям (НВФ). Опрошенные лица отрицали причастность Вайта Асхабова к НВФ. 23 января 2005 г. расследование было приостановлено.

16. 28 мая 2007 г. заявительница пожаловалась Президенту Чеченской Республики на неэффективность расследования. Эта жалоба была направлена следователям.

17. В неуказанную дату в июне 2007 г. заявительница подала в Шалинский районный суд жалобу на то, что расследование было неэффективным и что власти не предприняли основных шагов в ходе следствия.

18. 29 июня 2007 г. Шалинский районный суд удовлетворил иск. Он отметил, что расследование не получило каких-либо положительных результатов, было преднамеренно затянуто и заявительнице отказали в доступе к материалам уголовного дела. Суд приказал предпринять все необходимые следственные действия и предоставить заявительнице доступ к материалам дела.

19. Впоследствии следствие возобновлялось 11 декабря 2007 г. и 7 марта 2008 г., затем было приостановлено соответственно 12 января и 7 апреля 2008 г., не достигнув ощутимых результатов.

20. 31 января 2011 г. после серьезной критики со стороны Шалинской районной прокуратуры производство возобновилось.

21. Следствие по делу до сих пор не завершено.

В. Хучбарова и другие против России (№62409/10)

22. Первая заявительница - жена Шамхана Мурдалова, который родился в 1977 г. Вторая заявительница - его мать. Третий, четвертый и пятый заявители - его дети.

1. Похищение Шамхана Мурдалова

23. Шамхан Мурдалов был членом НВФ во время первой военной кампании в Чечне, Россия, в период с 1994 по 1996 гг.

24. Утром 21 мая 2004 г. Шамхан Мурдалов со своим родственником г-ном Р.Б. и знакомым г-ном Х.З. поехали из дома в поселке Валерик и отправились в Грозный, чтобы купить строительные материалы. По дороге в Грозный на посту ГИБДД в Черноречье их остановила группа из десяти вооруженных сотрудников полиции в форме. Некоторые из полицейских были в масках; те, кто был без масок, имели славянские черты лица и чеченскую внешность. Они заставили Шамхана Мурдалова, г-на Р.Б. и г-на Х.З. выйти из машины, надели на головы черные полиэтиленовые пакеты, посадили их в автомобиль «Газель» и поехали в сторону Грозного. Свидетелями ареста были несколько человек.

25. Заявители представили в Суд письменные показания г-жи М.Д. (тети Шамхана Мурдалова) и г-жи П.М. (жительницы пос. Валерик), которые были свидетелями ареста. Согласно представленным

заявлениям, 21 мая 2004 г. женщины ехали из пос. Валерик в Грозный в автобусе. Когда автобус остановился у поста ГИБДД, они стали свидетелями ареста трех человек, в одном из которых узнали Шамхана Мурдалова.

26. 24 мая 2004 г. г-н Р.Б. и г-н Х.З. были освобождены. Они заявили, что после ареста их доставили на российскую военную базу в Ханкале и допросили.

27. В тот же день 24 мая 2004 г. полиция прибыла, чтобы обыскать дом заявителей. В ходе обыска полицейские на чердаке нашли спрятанные автоматы и патроны.

28. Местонахождение Шамхана Мурдалова не установлено с 21 мая 2004 г.

2. Официальное расследование

29. После похищения заявители обратились в правоохранительные органы и просили помощи в поиске родственника. В частности, в декабре 2004 г. они пожаловались в военную прокуратуру, прокуратуру Чечни и МВД.

30. 5 апреля 2005 г. прокуратура Заводского района г. Грозный возбудила уголовное дело №41035 по Статье 126 УК РФ (похищение). Шесть дней спустя второй заявитель был признан потерпевшим.

31. В последующие дни следователь допросил второго заявителя, который был свидетелем обыска 24 мая 2004 г., и сотрудника полиции из ГИБДД в Черноречье. Полицейский подтвердил, что 21 мая 2004 г. сотрудники спецподразделения по борьбе с НВФ остановили автомобиль с несколькими пассажирами, высадили из машины и отвезли в сторону Грозного.

32. 5 июня 2005 г. следствие приостановили из-за неустановления преступников.

33. 19 января 2006 г. дело возобновилось. Следователи обратились в различные органы власти и просили представить информацию, относящуюся к расследованию, но никаких значимых данных не получили. 19 февраля 2006 г. расследование было приостановлено.

34. 10 октября 2007 г. надзирающий прокурор отменил постановление о приостановлении расследования из-за необходимости допроса сотрудников ГИБДД, которые стали свидетелями ареста.

35. В ноябре 2007 г. следователи получили показания сотрудников ГИБДД об аресте г-на Х.В. и г-на А.Д. Они заявили, что 21 мая 2004 г. сотрудники Северокавказской прокуратуры ОГВ(с) и/или Управления ФСБ прибыли на пост ГИБДД и арестовали трех лиц по подозрению в причастности к деятельности НВФ.

36. 19 ноября 2007 г. расследование было приостановлено из-за неспособности установить личности преступников.

37. С июня по декабрь 2008 г. следствие возобновлялось и приостанавливалось несколько раз, но никаких ощутимых результатов не было достигнуто. По-видимому, расследование до сих пор не завершено.

С. Татаева и другие против России (№12868/11)

38. Первая, вторая и третий заявители приходятся женой, дочерью и сыном Рустаму Макаеву, 1973 г.р.

1. Похищение Рустама Макаева и последующие события

39. Примерно в 2 часа 20 минут 1 декабря 2001 г. вооруженные военнослужащие в камуфляжной форме прибыли к домовладению заявителей в городе Урус-Мартан на микроавтобусе УАЗ, грузовиках УРАЛ и БТРе. Три или четыре военнослужащих вошли в дом заявителей для паспортного контроля, а остальные вошли в другой дом, расположенный в том же дворе. Военнослужащие обыскали дом заявителей, задали Рустаму Макаеву ряд вопросов и отвезли его во двор, где ожидали еще десять или одиннадцать военных. Один из них снимал события на видеокамеру. Затем они посадили Рустама Макаева в микроавтобус УАЗ и поехали в центр Урус-Мартана.

40. Утром заявители отправились в военную комендатуру Урус-Мартановского района, где сотрудник ФСБ г-н С.Г. сказал, что Рустам Макаев будет допрошен и освобожден через два часа. В тот же день 1 декабря 2001 г. заявители пожаловались на похищение прокуратуры Урус-Мартана.

41. Заявители указали, что в январе 2002 г. сотрудник военной комендатуры в Урус-Мартане пообещал им, что Рустам Макаев будет освобожден в обмен на оружие. Однако на следующий день тот же человек сказал, что Рустам Макаев был переведен из УФСБ в ГРУ и что он не сможет его освободить.

42. По словам заявителей, через несколько дней сотрудник Урус-Мартановской военной комендатуры попросил у них список лиц, похищенных в этом районе. Спустя некоторое время он сообщил, что все похищенные люди из этого списка были убиты.

43. В октябре 2002 г. кто-то оставил записку во дворе заявителей. В ней утверждалось, что Рустам Макаев якобы содержится в следственном изоляторе Зверево, Ростовская область. Но заявители не смогли получить какую-либо информацию из этого СИЗО.

2. Официальное расследование

44. Заявители пожаловались на похищение 4 декабря 2001 г., и 22 декабря 2001 г. прокуратура Урус-Мартана возбудила уголовное дело № 25169 по Статье 126 УК РФ (похищение).

45. Следователи допросили отца и жену Рустама Макаева, которые подтвердили факты событий так, как описано выше, после чего следователи приостановили производство по делу 22 февраля 2002 г. из-за неспособности установить личности виновных.

46. В период с мая по июнь 2002 г. заявители обратились в различные органы власти и просили помочь им в установлении местонахождения их родственника. В ответ заявители получили ответы о том, что их запросы были перенаправлены в другой правоохранительный орган для проверки.

47. 29 ноября 2002 г. уголовное дело было возобновлено.

48. 29 января 2003 года заявители обратились к следователям с запросом ускорить расследование похищения. Через два дня отец Рустама Макаева был признан потерпевшим по делу.

49. 28 февраля 2003 г. следствие было приостановлено вновь.

50. 1 августа 2003 г. заявители просили возобновить расследование.

51. 5 сентября 2003 г. и 19 февраля 2004 г. уголовное дело возобновлялось, а 5 октября 2003 г. и 8 апреля 2004 г. снова было приостановлено. В сентябре и ноябре 2003 г. следователи осмотрели место преступления и допросили соседку заявителей Р.А., которая была свидетелем событий 1 декабря 2001 г. Показания г-жи Р.А. были аналогичны показаниям заявителей, поданным в Суд. 24 марта 2004 г. следователи осмотрели журнал регистрации в ОВД Урус-Мартана. Никакие записи с именем Рустама Макаева не были найдены.

52. 17 августа 2004 г. заявители запросили доступ к материалам расследования.

53. 27 октября 2004 г. прокуратура Чечни уведомила заявителей, что их запрос о поисках родственника был направлен следователям.

54. 27 мая 2005 г. из военной прокуратуры Объединенной группировки войск (сил) по проведению контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона сообщили заявителям, что похищение их родственника расследуется прокуратурой Урус-Мартана.

55. В период с января 2007 г. по август 2008 г. заявители подали несколько запросов в различные правоохранительные органы. В ответ им сообщили, что их запросы были перенаправлены в другой правоохранительный орган для проверки.

56. Расследование по уголовному делу возобновлялось 29 мая и 1 сентября 2008 г. и было приостановлено соответственно 29 июня и 1 октября 2008 г. Никакие результаты не были получены.

57. 1 января 2009 г. по запросу первой заявительницы следователи подготовили отчет о ходе работы, указав, что личности преступников не были установлены.

58. В 2010 г. мать Рустама Макаева обратилась к Главе Парламента Чечни с просьбой помочь в розысках сына. Запрос был направлен следователям, которые 2 июня 2010 г. сообщили, что следственные действия не дали никаких результатов. По-видимому, расследование до сих пор не завершено.

D. Шовхалова против России (№34290/11)

59. Заявительница приходится сестрой Адаму Садгаеву, который родился в 1967 г..

1. Похищение Адама Садгаева

60. В рассматриваемое время Адам Садгаев жил с гражданской женой г-жой М.Щ. и со своей матерью г-жой А.С. в городе Шали.

61. Около 5 часов утра 17 февраля 2005 г. примерно двадцать вооруженных военнослужащих в камуфляжной форме прибыли к дому Адама Садгаева на автомобиле «Газель» и микроавтобусе УАЗ. Некоторые военнослужащие были в масках и военных шлемах. Военнослужащие без масок имели славянские черты лица, говорили

по-русски без акцента и использовали портативные рации. Военнослужащие ворвались в дом и обыскали помещение. После они увезли Адама Садгаева в неизвестном направлении.

62. Очевидцами задержания Адама Садгаева были несколько человек, в том числе жена, мать и соседи Адама Садгаева. Заявительница представила письменные показания г-жи М.Щ., г-жи А.С. и соседа г-на Д.В. Все они описали события так, как было представлено выше. Местонахождение Адама Садгаева до сих пор не установлено.

2. Официальное расследование похищения

63. Сразу после похищения заявительница и ее родственники сообщили властям об инциденте и просили начать расследование. По словам заявительницы, следователи потеряли первоначальную жалобу на похищение, и это привело к отсрочке возбуждения уголовного дела.

64. 5 апреля 2005 г. прокуратура Шалинского района возбудила уголовное дело № 46036 по статье 126 УК (похищение).

65. Через неделю г-жа М.Щ. была признана потерпевшей по уголовному делу и допрошена.

66. 5 июля 2005 г. следователи сообщили г-же М.Щ., что производство по делу было приостановлено.

67. В 2006 году следствие по делу было возобновлено 26 января, затем приостановлено 7 марта, вновь возобновлено 28 марта и приостановлено 28 апреля. В период расследования были допрошены несколько родственников и соседей Адама Садгаева.

68. 14 февраля 2007 г. производство по делу было вновь возобновлено. Власти добавили несколько характеристик Адама Садгаева в материалы дела, допросили нескольких свидетелей и 5 апреля 2007 года снова приостановили расследование.

69. 1 декабря 2008 г. г-жа М.Щ. подала ходатайство о доступе к материалам уголовного дела. Ее просьба была удовлетворена через три дня.

70. 21 августа 2009 г. заместитель прокурора Шалинского района заявил, что г-жа М.Щ. была ошибочно признана потерпевшей, поскольку ее брак с Адамом Садгаевым не был официально зарегистрирован. В результате ее свидетельские показания были исключены из материалов дела.

71. 16 сентября 2009 г. следствие по делу было вновь возобновлено и 26 сентября 2009 года приостановлено.

72. 24 декабря 2010 г. следователи возобновили производство по делу. Через четыре дня заявительница была признана потерпевшей по делу.

73. 30 декабря 2010 г. производство по делу было вновь приостановлено. По-видимому, расследование до сих пор не завершено.

Е. Эдилсултанова и другие против России (№41877/11)

74. Первая заявительница приходится матерью Руслану Эдилсултанову, 1980 г.р. Вторая заявительница – его жена, третий, четвертый и пятый заявители – его дети.

1. Похищение Руслана Эдилсултанова и последующие события

75. В 6 часов 30 минут утра 13 апреля 2003 г. пятнадцать-двадцать вооруженных людей в камуфляжной форме прибыли на двух серых автомобилях УАЗ и одном бронетранспортере (БТР) без регистрационного номера к дому заявителей в с. Чири-Юрт. Мужчины говорили по-русски без акцента, большинство из них были в масках. Те, кто был без масок, имели славянские черты лица.

76. Проверив документы, удостоверяющие личность, мужчины приказали Руслану Эдилсултанову сесть в один из автомобилей УАЗ, а затем вся техника уехала в направлении с. Старые Атаги. Затем они проехали через расположение войсковой части, дислоцировавшейся в с. Чечен-Аул, и уехали в направлении г. Аргун.

77. В ходе поисков Руслана Эдилсултанова заявители обратились в управление ФСБ в Старых Атагах. Один из сотрудников ФСБ подтвердил, что Руслан Эдилсултанов был доставлен в управление, но сказал, что затем его перевели в г. Шали.

78. Прокурор г. Шали сказал заявителям, что Руслана Эдилсултанова доставляли на короткое время и затем передали в Ханкалу, главную базу российских федеральных сил в Чечне.

79. Некоторое время спустя заявители получили информацию из неизвестных источников, что Руслан Эдилсултанов предположительно содержался в следственном изоляторе в г. Владикавказ. Во время одного из визитов заявителей в СИЗО старший офицер, который представился «Юрием Борисовичем», подтвердил, что Руслан Эдилсултанов, действительно, некоторое время содержался в их изоляторе, но затем его перевели в г. Пятигорск. Заявители сообщили эту информацию следователям.

80. Местонахождение Руслана Эдилсултанова до сих пор не установлено.

2. Официальное расследование

81. 13 апреля 2003 г. заявители сообщили властям об инциденте и попросили возбудить уголовное дело по факту похищения.

82. 12 мая 2003 г. прокуратура Шалинского района возбудила уголовное дело №22080 по ст. 126 УК (похищение). В тот же день первая заявительница была признана потерпевшей по делу и допрошена. Она описала обстоятельства похищения ее сына, как это изложено выше. Несколько дней спустя следователь допросил вторую заявительницу и других родственников Руслана Эдилсултанова.

83. 12 июля 2003 г. расследование по делу было приостановлено.

84. Из материалов дела следует, что с 2003 по 2005 гг. следователи предприняли некоторые действия, характер которых неизвестен, так как Государство-ответчик представило неразборчивые копии соответствующих документов.

85. 19 апреля 2006 г. расследование было возобновлено. Следователи осмотрели место происшествия, допросили нескольких родственников и соседей Руслана Эдилсултанова, а затем приостановили производство по делу 21 мая 2006 года.

86. 22 июля 2006 г., 30 января и 6 марта 2009 г. первая заявительница и ПЦ «Мемориал», действующий от ее имени, направили в органы следствия запросы о ходе рассмотрения дела. В

письмах от 20 ноября 2006 г., 24 марта 2007 г. и 12 марта 2009 г., соответственно, следователи сообщили, что производство по делу было приостановлено.

87. 7 мая 2009 г. следствие было возобновлено, и первая заявительница ознакомилась с материалами дела. На следующий день следствие снова было приостановлено.

88. 21 декабря 2010 г. заявители подали в Шалинский городской суд жалобу на бездействие следственных органов.

89. 14 января 2011 г. заместитель прокурора Шалинского района признал, что следствие было приостановлено без оснований, и возобновил производство по делу. Следователям было поручено допросить первую заявительницу, запросить в СИЗО г. Владикавказ информацию о содержании Руслана Эдилсултанова с 2003 по 2004 гг. и получить образцы крови у его родственников.

90. Учитывая упомянутые выше события, 17 января 2011 г. Шалинский городской суд отклонил жалобу заявителей.

91. 10 февраля 2011 г. следователи вновь допросили первую заявительницу, которая повторила свои показания, и получили от нее образцы крови. Через неделю расследование снова было приостановлено.

92. 30 апреля 2012 г. первая заявительница направила властям запрос о ходе расследования. В письме от 27 мая 2012 г. ей сообщили, что производство по делу приостановлено. По-видимому, расследование до сих пор не завершено.

Ф. Муцаева против России (№44311/11)

93. Заявительница приходится матерью Салаху Яхьяеву, 1975 г.р., и Анзору Яхьяеву, 1982 г.р.

1. Похищение Салаха Яхьяева и Анзора Яхьяева

94. Примерно в 6 часов 30 минут утра 17 марта 2003 г. около тридцати вооруженных военнослужащих в камуфляжной и черной форме и масках ворвались в домовладение заявительницы в с. Автуры, где жила она и семьи ее сыновей. Военнослужащие вывели трех сыновей заявительницы во двор и приказали ей показать паспорта. Военные говорили по-русски без акцента. Изучив документы, военнослужащие оставили младшего сына заявительницы во дворе и забрали с собой двух других: Салаха Яхьяева и Анзора Яхьяева. Когда заявительница вышла на улицу, то увидела, что военнослужащие прибыли на двух серых микроавтобусах УАЗ, белом автомобиле ВАЗ-2106 и белом автомобиле ВАЗ-21099. Все машины были без регистрационных номеров. Похитители уехали в направлении села Гельдеген. Салаха Яхьяева и Анзора Яхьяева с тех пор не видели.

95. Заявительница представила письменные показания очевидцев событий, в том числе от г-жи Ш.Г., бабушки Салаха Яхьяева и Анзора Яхьяева, от г-жи З.А., тети Салаха и Анзора. Очевидцы дали описание событий так, как изложено выше. Заявительница также представила письменные показания их соседки Х.М., которая видела момент похищения из окна.

2. Официальное расследование

96. 25 марта 2003 г. заявительница пожаловалась на похищение в прокуратуру Чеченской Республики.

97. 15 мая 2003 г. прокуратура Шалинского района возбудила уголовное дело №22081 по ст. 126 УК (похищение).

98. 20 мая 2003 г. заявительница была признана потерпевшей по уголовному делу.

99. 15 июля 2003 г. расследование было приостановлено из-за невозможности установить личности преступников.

100. 8 апреля 2004 г. Шалинский районный суд объявил Салаха Яхьяева пропавшим без вести.

101. 26 октября и 19 ноября 2004 г. заявительница обратилась к следователям с ходатайством о возобновлении производства по делу.

102. 27 мая 2005 г. заявительница обратилась в Правительство Чечни с просьбой оказать помощь в розыске Салаха Яхьяева и Анзора Яхьяева. Ее обращение было передано следователям.

103. В письме от 31 августа 2005 г. прокуратура Шалинского района сообщила заявительнице, что оперативно-розыскные мероприятия по розыску ее пропавших без вести сыновей проводятся.

104. 17 июля 2006 г. уголовное дело было возобновлено. Следователи допросили заявительницу 10 августа 2007 г. и приостановили производство по делу 17 августа 2006 г.

105. 22 декабря 2006 г. прокуратура Чеченской Республики уведомила заявительницу о том, что расследование было возобновлено 5 декабря 2006 г.

106. 24 декабря 2006 г. следователь допросил жену Салаха Яхьяева, которая была свидетелем событий 17 марта 2003 г. и дала показания, аналогичные показаниям заявительницы. 6 января 2007 г. расследование было вновь приостановлено. Затем расследование возобновлялось 5 апреля и 3 августа 2007 года, 21 апреля и 6 октября 2008 года, а также приостанавливалось 6 мая 2007 года и 3 января, 21 мая и 7 ноября 2008 года, соответственно.

107. 21 мая 2009 г. заявительница ходатайствовала о доступе к материалам уголовного дела. 3 июля 2009 г. следователи частично удовлетворили ходатайство, и заявительница ознакомилась с некоторыми документами. Ходатайство заявительницы о возобновлении разбирательства было отклонено.

108. 17 августа 2010 г. заявительница подала в Шалинский районный суд жалобу на решение о приостановлении производства по делу от 21 мая 2008 г.

109. Тем временем 4 сентября 2010 г. следователи возобновили расследование. Принимая во внимание этот факт, 7 сентября 2010 г. Шалинский районный суд отклонил жалобу заявительницы.

110. Заявительница обжаловала указанное решение в Верховном суде Чечни. Она утверждала, что расследование продолжалось в течение семи лет без значимых результатов. Верховный суд отклонил ее жалобу 22 декабря 2010 г.

111. 3 октября 2010 г. производство по делу было вновь приостановлено. По-видимому, расследование до сих пор не завершено.

Г. Ойбуев и другие против России (№62172/11)

112. Первый и вторая заявители приходятся родителями Ризвану Ойбуеву, 1974 г.р., третья заявительница – его жена, четвертый, пятый и шестой заявители – его дети.

1. Похищение Ризвана Ойбуева

113. Около 11 часов вечера 1 апреля 2005 г. вооруженные военнослужащие на зеленом микроавтобусе «Газель», сером автомобиле ВАЗ-21099, автомобиле ВАЗ-2109 и автомобиле ВАЗ-2106 прибыли в дом заявителей в селе Старые Атаги. Мужчины были в камуфляжной форме и говорили по-русски без акцента. Большинство из них были в масках. Те, кто был без масок, имели славянские черты лица. Они ворвались в дом, обыскали помещение и проверили документы Ризвана Ойбуева. Затем они заставили его сесть в одну из машин и уехали.

114. Брат Ризвана Ойбуева, г-н И.О., побежал за колонной военной техники и увидел, как они движутся в сторону заброшенной мельницы на окраине села, где располагалась российская войсковая часть. С тех пор местонахождение Ризвана Ойбуева неизвестно.

115. Очевидцами похищения Ризвана Ойбуева были несколько человек, в том числе заявители и их соседи. Заявители представили в Суд письменные показания от братьев Ризвана Ойбуева и соседей. Они описали события похищения так же, как это было описано выше.

2. Официальное расследование

116. Сразу после похищения заявительница и ее родственники сообщили властям об инциденте и просили в устной и письменной форме начать расследование.

117. 6 мая 2005 г. в прокуратуре Грозненского района было возбуждено уголовное дело №44037 по ст. 126 УК РФ (похищение).

118. 17 мая 2005 г. первый заявитель был признан потерпевшим по делу и допрошен следователями.

119. Допросив нескольких родственников Ризвана Ойбуева, следователи приостановили расследование по делу 6 августа 2005.

120. После жалобы первого заявителя в Правительство Чеченской Республики следствие было возобновлено 20 января 2006 г. В тот же день власти провели осмотр места происшествия.

121. С 21 по 27 января 2006 г. следователи допросили нескольких соседей и близких родственников Ризвана Ойбуева.

122. 22 февраля 2006 г. следствие было вновь приостановлено, так как личности преступников не были установлены.

123. 20 ноября 2007 г. в администрации села Старые Атаги по запросу заявителей выдали справку о том, что 1 апреля 2005 г. Ризван Ойбуев был похищен и увезен из дома российскими военнослужащими.

124. 14 марта 2008 г. Грозненский районный суд Чечни признал Ризвана Ойбуева пропавшим без вести.

125. 27 июня 2008 г. шестой заявитель запросил в прокуратуре Грозненского района информацию о ходе расследования. Ему в письме от 2 июля 2008 г. сообщили, что расследование приостановлено.

126. 21 июля 2009 г. после возобновления расследования третья заявительница была признана потерпевшей по уголовному делу.

127. 10 марта 2011 г. третья заявительница подала запрос о последних мероприятиях в ходе расследования и просила представить ей доступ к материалам следствия. В письме от 1 апреля 2011 года ей сообщили, что производство по делу было приостановлено 22 февраля 2006 года. По-видимому, расследование до сих пор не завершено.

Н. Хамидова и Эльмурзаева против России (№13843/12)

128. Заявители приходятся близкими родственниками Сулейману Саид-Хусейну (также пишется как Сулиман Саид-Хусейна) Эльмурзаеву, 1978 г.р. Первая заявительница – его мать, которая скончалась 17 октября 2013 г. Вторая заявительница – его сестра.

1. Похищение Сулеймана Саид-Хусейна Эльмурзаева

129. Около 4 часов утра 2 апреля 2005 г. семья заявителей находилась дома в с. Дуба-Юрт, когда большая группа вооруженных военнослужащих в камуфляжной форме и масках прибыла к дому на двух микроавтобусах УАЗ и белом автомобиле марки «Нива». Военные приказали всем мужчинам семьи выйти на улицу, обыскали помещение. Они говорили между собой по-русски. Затем они посадили Сулеймана Саид-Хусейна Эльмурзаева и его отца, г-на С.Э., в машины и уехали в сторону военной базы в Ханкале. Колонна беспрепятственно прошла через военный блокпост на окраине села.

130. 8 мая 2005 г. тело г-на С.Э. было найдено на берегу реки Сунжа, Чечня.

131. Местонахождение Сулеймана Саид-Хусейна Эльмурзаева остается неизвестным с момента его похищения. Очевидцами его похищения были несколько человек, в том числе заявители, члены их семей и соседи. Заявители представили письменные показания жены Сулеймана Саид-Хусейна Эльмурзаева и одной из его сестер.

2. Официальное расследование

132. Сразу после инцидента заявители пожаловались на похищение властям.

133. 5 апреля 2005 г. сотрудники ОМВД России по Шалинскому району Чеченской Республики допросили трех соседей и двух родственников Сулеймана Саид-Хусейна Эльмурзаева. Очевидцы подтвердили описание обстоятельств похищения так, как они были представлены Суду заявителями.

134. 14 июня 2005 г. прокуратура Шалинского района возбудила уголовное дело № 46060 по ст. 126 УК (похищение).

135. 2 августа 2004 г. дядя Сулеймана Саид-Хусейна Эльмурзаева был признан потерпевшим по уголовному делу.

136. 14 августа 2005 г. следователи приостановили расследование.

137. 19 января 2006 г. следствие было возобновлено. После допроса нескольких свидетелей следователь приостановил производство по делу 20 февраля 2006 г.

138. Расследование было возобновлено 1 марта 2006 г. Пятнадцать дней спустя следователи объединили уголовное дело о похищении с уголовным делом по факту убийства г-на М.С. 2 августа 2005 г.

139. 1 апреля 2006 г. преступление против Сулеймана Саид-Хусейна Эльмурзаева было классифицировано как убийство при отягчающих обстоятельствах, совершенное группой лиц (ч. 2 ст. 105 УК).

140. 2 июня 2006 г. производство по делу было приостановлено. Затем следствие возобновлялось 21 июля 2006 г. и вновь было приостановлено 21 августа 2006 г.

141. В это время 19 августа 2006 г. дядя Сулеймана Саид-Хусейна Эльмурзаева был лишен статуса потерпевшего по уголовному делу в связи с отсутствием тесных родственных связей с похищенным.

142. 11 февраля 2008 г. следователи допросили нескольких свидетелей.

143. 20 февраля 2009 г. следователи обратились в суд Старопромысловского района г. Грозный и просили о доступе к секретным документам, касающимся спецоперации в с. Дуба-Юрт. 4 марта 2009 г. запрос был удовлетворен. 7 апреля 2009 г. при ознакомлении с секретными материалами никакая информация о похищении не была найдена. На следующий день расследование было вновь приостановлено.

144. В неустановленную дату в период с 2009 по 2010 гг. первая заявительница обратилась к Президенту Чечни с просьбой оказать помощь в розыске Сулеймана Саид-Хусейна Эльмурзаева. Ее запрос был направлен следователям, которые сообщили, что следствие приостановлено, но оперативно-розыскные действия проводятся.

145. 19 августа 2011 г. первая заявительница подала запрос о ходе расследования. Из прокуратуры Грозненского района 25 августа 2011 г. ей ответили, что производство по делу было возобновлено 24 августа 2011 г. По-видимому, расследование до сих пор не завершено.

I. Эльжуркаевы против России (№13909/12)

146. Первый и второй заявители приходятся родителями Магомеду Эльжуркаеву, 1982 г.р. Третья заявительница – его сестра.

1. Похищение Магомеда Эльжуркаева и последующие события

147. Около 4 часов утра 3 августа 2004 г. семья заявителей была в своем доме в Грозном, когда примерно тридцать вооруженных военнослужащих в камуфляжной форме прибыли к их дому на автомобилях ВАЗ-21010, УАЗ и «Жигули». Большинство военнослужащих были в масках, и только один из них, по-видимому, командир, был без маски. Они говорили на чеченском и русском языках. Группа из пятнадцати военных ворвалась в дом заявителей и обыскала помещение. Проверив документы, удостоверяющие личность, военные изъяли у брата Магомеда Эльжуркаева – г-на Р.Э. - служебное удостоверение сотрудника милиции. Затем военнослужащие вывели Магомеда Эльжуркаева на улицу, посадили его в автомобиль и уехали. Техника беспрепятственно прошла через блокпосты на своем пути.

148. В то же утро знакомый Магомеда Эльжуркаева был арестован Северо-Кавказским региональным управлением по борьбе с организованной преступностью (далее - «РУБОП»). Он содержался в СИЗО пять дней, а затем был освобожден. Он утверждал, что находился в одном помещении с Магомедом Эльжуркаевым и слышал его голос. Заявители предоставили эту информацию следователям.

149. С этого момента местонахождение Магомеда Эльжуркаева остается неизвестным. Очевидцами его похищения были несколько человек, в том числе заявители и их соседи. Заявители представили письменные показания трех соседей, которые подтвердили версию событий, как она была изложена заявителями.

150. Примерно через месяц после похищения Магомеда Эльжуркаева сотрудники РУБОПа арестовали его друга - г-на А.И. В РУБОП его допросили по поводу отношений с семьей Эльжуркаева, показали служебное удостоверение сотрудника милиции г-на Р.Э., изъятые в доме заявителей 3 августа 2004 г. в день похищения Магомеда Эльжуркаева. Г-н А.И. впоследствии был освобожден.

151. В неустановленную дату в 2008 г. первая заявительница обратилась в прокуратуру Ленинского района города Грозный в связи с расследованием похищения. В прокуратуре она увидела сотрудника РУБОПа по имени «Муслим». Она узнала в нем того военнослужащего, который был без маски и командовал похищением ее сына 3 августа 2004 г. Заявительница немедленно уведомила об этом следователей.

2. Официальное расследование

152. 3 августа 2004 г. заявители сообщили властям об инциденте и просили возбудить уголовное дело по факту похищения.

153. 13 августа 2004 г. в прокуратуре Старопромысловского района г. Грозного возбуждено уголовное дело №33066 по статье 126 УК (похищение).

154. 3 и 18 августа 2004 г. второй и третий заявители были признаны потерпевшими по делу. Следователи допросили их, и они описали обстоятельства похищения так же, как изложено выше.

155. 4 августа 2004 г. следователи направили запросы в ряд государственных органов и просили сообщить, задерживали ли они Магомеда Эльжуркаева и содержался ли он в данных учреждениях. Положительные ответы на эти запросы не были получены.

156. 20 октября 2004 г. следователи допросили первую заявительницу. Она описала обстоятельства похищения так же, как изложено выше.

157. 13 октября 2004 г. расследование по делу было приостановлено в связи с невозможностью установить личности преступников, а затем 24 мая 2005 г. следствие было возобновлено. Заявители были проинформированы о возобновлении следствия письмом от 14 июня 2005 г.

158. 24 июня 2005 г. расследование по делу было приостановлено. Затем 28 июня 2005 г., 1 ноября 2005 г. и 12 декабря 2005 г., 22 мая 2006 г., 2 февраля, 24 марта, 7 июля, 3 сентября и 24 ноября 2008 г., 19 июля 2009 г. и 7 июля 2010 г. следствие возобновлялось (после критики надзирающего следственного органа и по поручению

возобновить расследование), и соответственно 28 июля и 1 декабря 2005 г., 12 января и 22 июня 2006 г., 4 марта, 25 апреля, 8 августа, 3 октября и 25 декабря 2008 г., 29 июля 2009 г. и 12 июля 2010 г. следствие приостанавливалось.

159. 9 июля 2010 г. первая заявительница была признана потерпевшей по делу и допрошена. Она повторила показания, которые сделала ранее.

160. 27 августа 2011 г. первая заявительница обратилась к следователям с просьбами информировать ее о ходе расследования и предоставить ей доступ к материалам дела. Ответ на этот запрос не был получен.

161. По-видимому, расследование до сих пор не завершено.

Ж. Бетересханова и другие против России (№32554/12)

162. Первая заявительница приходится женой Зайнди Дударкаеву (в документах также указывается как Дудуркаев), 1954 г.р. Второй заявитель – его брат. Другие пять заявителей – его дети.

1. Похищение Зайнди Дударкаева

163. Около 3 часов утра 4 ноября 2002 г. десять-двенадцать вооруженных военнослужащих в камуфляжной форме и масках ворвались в дом заявителей в селе Гойское. Они говорили по-русски без акцента, обыскали помещение, проверили паспорт Зайнди Дударкаева и увезли его в неизвестном направлении. В то же самое время соседи видели тяжелую военную технику, припаркованную на улице возле дома заявителей.

164. Через два дня после похищения, 6 ноября 2002 года, те же военнослужащие снова прибыли в дом заявителей в уральском грузовике. Они тщательно обыскали помещение и уехали.

165. Местонахождение Зайнди Дударкаева остается неизвестным со дня его похищения. Похищение произошло в присутствии заявителей.

2. Официальное расследование

166. 5 ноября 2002 г. первая заявительница сообщила властям о похищении и попросила помочь в розыске ее мужа.

167. 8 ноября 2002 г. следователи допросили первую заявительницу. Она дала показания, аналогичные тем, которые представила в Суд.

168. 23 декабря 2002 г. прокуратура Урус-Мартановского района возбудила уголовное дело № 61164 по статье 126 УК (похищение).

169. В тот же день 23 декабря 2002 г. расследование было приостановлено из-за невозможности установить личности преступников.

170. Из документов следует, что 1 февраля 2003 г. следователи возобновили расследование и допросили первую заявительницу, которая также была признана потерпевшей по уголовному делу. Она описала обстоятельства похищения так же, как изложено выше. Очевидно, что вскоре расследование было вновь приостановлено.

171. 1 апреля 2004 г. первая заявительница обратилась в различные правоохранительные органы с просьбой помочь в розыске ее мужа. По-видимому, ответы на эти запросы не были получены.

172. 6 апреля 2005 г. следователь, ведущий дело, выдал справку о ходе расследования и основных версиях событий. Согласно справке, Зайнди Дударкаев мог быть похищен военнослужащими, членами незаконных вооруженных формирований (НВФ) или частными лицами с целью получения информации или выкупа по причине кровной мести. Отмечалось, что предпринятые по делу оперативно-розыскные мероприятия были неэффективными.

173. 18 июня 2007 г. надзирающий прокурор поручил провести оперативно-розыскные мероприятия для установления местонахождения Зайнди Дударкаева.

174. 23 июня и 5 июля 2007 г. следователи сообщили руководству, что оперативно-розыскные мероприятия оказались безрезультатными.

175. 14 февраля 2008 г. надзирающий прокурор постановил, что решение от 23 декабря 2002 г. о приостановлении расследования было преждевременным и незаконным; он поручил возобновить следствие. В дальнейшем расследование несколько раз приостанавливалось и возобновлялось после критических замечаний надзирающих прокуроров: 26 марта 2008 г., 16 мая 2008 г. и 14 января 2012 г. следствие приостанавливалось, а затем 16 апреля 2008 г., 7 декабря 2011 г. возобновлялось.

176. С февраля по апрель 2008 г. следователи направили запросы в некоторые правоохранительные органы и следственные изоляторы. Они запрашивали информацию о том, был ли арестован или содержался в данных учреждениях Зайнди Дударкаев, и проводилась ли какая-нибудь спецоперация в селе Гойское в день его похищения. Никакой значимой информации не было получено.

177. 13 марта 2008 г. первая заявительница снова была допрошена. Она повторила показания, которые сделала ранее.

178. С 15 по 20 марта 2008 г. соседи заявителей были допрошены. Они описали обстоятельства похищения так же, как события были изложены заявителями.

179. 18 февраля 2011 г. первая заявительница подала запрос о доступе ко всем материалам следствия. Этот запрос был отклонен.

180. 18 марта 2011 г. первая заявительница обратилась в Урус-Мартановский городской суд с жалобой на отсутствие доступа к материалам уголовного дела. 28 марта 2011 г. суд удовлетворил жалобу и поручил следователям раскрыть материалы дела.

181. 2 декабря 2011 г. первая заявительница обжаловала решение от 16 мая 2008 г. о приостановлении расследования. 7 декабря 2011 г. суд отклонил ее жалобу, так как следователи возобновили производство по делу в тот же день - 7 декабря 2011 г.

182. В декабре 2011 г. следователи допросили первую заявительницу и семерых жителей села Гойское. Двое соседей были очевидцами похищения Зайнди Дадуркаева 4 ноября 2002 г., и пять человек слышали о похищении от своих родственников.

183. 23 января 2012 г. расследование было приостановлено. 19 августа 2013 г. расследование было снова возобновлено. По-видимому, расследование до сих пор не завершено.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ

184. См. обзор применимого национального законодательства, международных правовых документов, а также международных и внутренних докладов о насильственных исчезновениях в Чечне и Ингушетии в деле [*Aslakhanova and Others v. Russia*](#) (nos. 2944/06 and 4 others, §§ 43-59 and §§ 69-84, 18 December 2012).

ПРАВО

I. ОБЪЕДИНЕНИЕ ЖАЛОБ

185. На основании Правила 42 § 1 Регламента Суда и виду схожих фактических обстоятельств дел и применимого законодательства, Суд считает, что надлежит объединить жалобы и рассмотреть их совместно.

II. СОБЛЮДЕНИЕ ПРАВИЛА ШЕСТИ МЕСЯЦЕВ

A. Доводы сторон

1. Государство-ответчик

186. В Меморандуме Государство-ответчик утверждало, что заявители подали жалобы в Суд через несколько лет после похищения родственников, и ко времени подачи в Суд прошло больше, чем через шесть месяцев, с того момента, как им надлежало узнать о неэффективности расследований. Государство-ответчик утверждало, что заявители были пассивными и не поддерживали контакт со следствием длительное время, а заявители по делу *Tatayeva and Others* (№12868/11) необоснованно задержали подачу жалобы в Суд. Согласно Государству-ответчику, жалобы должны быть объявлены неприемлемыми, как «поданные несвоевременно», если заявители не признают, что соответствующие расследования были эффективными.

2. Заявители

187. Заявители по всем жалобам утверждали, что выполнили правило шести месяцев. Они сделали все возможные усилия в течение разумного срока для того, чтобы инициировать надлежащий поиск их пропавших родственников и участвовали в расследовании. Они утверждали, что нет какой-либо чрезмерной или необоснованной задержки в подаче их жалоб в Суд, и что они подали свои жалобы, как только они стали уверены в том, что расследование по факту похищения их родственников неэффективно. По их словам, во время вооруженного конфликта в Чечне задержки в проведении расследования были неизбежны. Из-за отсутствия правовых знаний, средств для найма адвоката, а также по причине отсутствия каких-либо национальных актов, обеспечивавших бесплатную правовую помощь жертвам насильственных исчезновений, заявители не могли оценить

эффективность расследований. Только со временем, не имея должной информации из следственных органов, они начали сомневаться в эффективности расследования и начали искать бесплатную правовую помощь для оценки эффективности разбирательства. Заявители подали свои жалобы в Суд без неоправданной задержки.

В. Оценка Суда

1. Основные принципы

188. Общие критерии применения правила шести месяцев по делам об исчезновениях уже были определены в деле [*Sulygov and Others v. Russia*](#), nos. 42575/07 and 11 others, §§ 369–74, 9 October 2014.

2. Применение названных принципов в настоящем деле

189. Обращаясь к обстоятельствам рассматриваемых дел, Суд отмечает, что заявители подали свои жалобы в Суд менее чем через десять лет после указанных событий и начала расследований по данным инцидентам (см. дело [*Varnava and Others v. Turkey \[GC\]*](#), nos. 16064/90 and 8 others, § 166, ECHR 2009).

190. В каждой жалобе, кроме дела *Khuchbarova and Others v. Russia* (№62409/10), заявители информировали власти о похищениях либо сразу после похищения, либо вскоре после него. В деле *Khuchbarova and Others v. Russia* (№62409/10) точная дата первой официальной жалобы на похищение 21 мая 2004 года не была выяснена. Формально жалоба подана в декабре 2004 г., т.е. примерно через семь месяцев после похищения (см. пункт 29 выше).

191. Власти возбудили официальные уголовные расследования по фактам каждой жалобы, и расследование похищений продолжалось в то время, когда заявители подали свои жалобы в Суд, и что расследования до сих пор еще продолжаются.

192. В каждом конкретном случае расследование неоднократно приостанавливалось и возобновлялось в ходе рассматриваемого времени. Каждый раз следствие приостанавливалось, а затем возобновлялось после критической оценки со стороны руководителей. Суд отмечает, что имели место периоды бездействия в ходе расследования.

193. В делах *Tatayeva and Others v. Russia* (№12868/11) и *Betereskhanova and Others v. Russia* (№32554/12) имели место самые длительные периоды бездействия, когда расследование оставалось приостановленным, соответственно, с 8 апреля 2004 г. по 29 мая 2008 г. и с 1 февраля 2003 г. по 14 февраля 2008 г. (см. пункты 51, 56, 170 и 6 апреля 2005 г. следователь, ведущий дело, выдал справку о ходе расследования и основных версиях событий. Согласно справке, Зайнди Дударкаев мог быть похищен военнослужащими, членами незаконных вооруженных формирований (НВФ) или частными лицами с целью получения информации или выкупа по причине кровной мести. Отмечалось, что предпринятые по делу оперативно-розыскные мероприятия были неэффективными.

173. 18 июня 2007 г. надзирающий прокурор поручил провести оперативно-розыскные мероприятия для установления местонахождения Зайнди Дударкаева.

174. 23 июня и 5 июля 2007 г. следователи сообщили руководству, что оперативно-розыскные мероприятия оказались безрезультатными.

175 выше). Таким образом, периоды бездействия длились около четырех и пяти лет соответственно. Суд отмечает, что в то же самое время заявители по делам *Tatayeva* и *Betereskhanova* не были пассивными. Они обращались в различные органы власти и просили помочь в поисках пропавших родственников (см. пункты 53-55 и **Ошибка! Источник ссылки не найден.** выше). Заявители в деле *Tatayeva* также просила о доступе ко всем материалам уголовного дела (см. пункт 52 выше).

194. В деле *Oybuyev and Others v. Russia* (№62172/11) и в деле *Mutsayeva v. Russia* (№44311/11) периоды бездействия в расследованиях длились, соответственно, с 15 июля 2003 г. по 17 июля 2006 г. и с 22 февраля 2006 г. и 21 июля 2009 г. (см. пункты **Ошибка! Источник ссылки не найден.**, 104, 122 и 126 выше). Таким образом периоды бездействия длились от трех до трех с половиной лет. В то же самое время заявители обращались в следственные органы с просьбой представить информацию о ходе расследования и просили возобновить производство по уголовным делам (см. пункты 101, 102, 123 и 125 выше).

195. В делах *Edilsultanova and Others v. Russia* (№41877/11), *Bitsayeva v. Russia* (№14196/08), *Shovkhalova v. Russia* (№34290/11), *Khamidova and Elmurzayeva v. Russia* (№13843/12), *Elzhurkayev v. Russia* (№13909/12) и *Khuchbarova and Others v. Russia* (№62409/10) периоды бездействия в расследовании длились не более трех лет. Заявители поддерживали связь с властями в то время, как расследования по делам были приостановлены.

196. Принимая во внимание доводы заявителей, касающиеся соблюдения правила шести месяцев, их содействие следствию, а также учитывая общие временные рамки для подачи жалобы в Суд, сложность дел и характер предполагаемых нарушений прав человека, Суд приходит к выводу, что в позиции заявителей было бы разумным ждать результаты решения фактических и правовых вопросов (см. *El-Masri v. the former Yugoslav Republic of Macedonia* [GC], no. 39630/09, § 142, ECHR 2012). Периоды бездействия, которые имели место в ходе расследования, не могут быть рассмотрены против интересов заявителей или интерпретированы как несоблюдение правила шести месяцев (см. для сравнения, [Doshuyeva and Yusupov v. Russia \(dec.\)](#), 58055/10, §§ 41-47, 31 May 2016, где заявители не подавали официальную жалобу местным властям и не связывались с органами следствия в течение восьми лет и трех месяцев, в то время как расследование было приостановлено).

197. Поэтому Суд приходит к выводу, что расследования данных инцидентов, хотя и прерывалось, но велось в указанные периоды времени, и Суд находит удовлетворительным то, как заявители объяснили задержки с подачей жалоб (see [Varnava and Others](#), упомянуто выше, *ibid.*). Соответственно, заявители подали жалобы с соблюдением правила шести месяцев.

III. ИСЧЕРПАНИЕ ВНУТРЕННИХ СРЕДСТВ ЗАЩИТЫ

А. Доводы сторон

1. Государство-ответчик

198. В делах *Khuchbarova and Others v. Russia* (№62409/10), *Tatayeva and Others v. Russia* (№12868/11), *Mutsayeva v. Russia* (№44311/11), *Khamidova and Elmurzaeva v. Russia* (№13843/12) и *Elzhurkayev v. Russia* (№13909/12) Государство-ответчик утверждало, что заявители могли обжаловать действия следователей в национальных судах, но они не сделали этого. Следовательно, заявители не исчерпали внутригосударственные средства правовой защиты.

2. Заявители

199. Заявители утверждали, что жалобы на действия/бездействие следователей не способны устранить недостатки следствия. Все они утверждали, что единственным эффективным средством в их случаях являлось уголовное расследование по факту похищения, но оно оказалось неэффективным.

В. Оценка Суда

200. Суд ранее уже пришел к выводу, что ситуация с нерасследованием исчезновений, которые произошли в Чечне с 2000 по 2006 г., представляет собой системную проблему, и возбуждение уголовного дела не является эффективным средством правовой защиты в данных случаях (см. [*Aslakhanova and Others*, упомянуто выше](#), § 217). При указанных обстоятельствах и при отсутствии на протяжении многих лет значимых результатов в уголовном расследовании о похищении родственников заявителей, Суд приходит к выводу, что возражение Государства-ответчика должно быть отклонено, так как указанное им средство не является эффективным в рассматриваемой ситуации (см. аналогичные основания в деле [*Ortsuyeva and Others v. Russia*](#), nos. 3340/08 and 24689/10, § 79, 22 November 2016).

IV. ОЦЕНКА СУДОМ ИМЕЮЩИХСЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И УСТАНОВЛЕНИЕ ФАКТОВ

А. Доводы сторон

1. Государство-ответчик

201. Государство-ответчик не отрицало существенных фактов по каждому делу, как они были представлены заявителями, но оно утверждало, что в ходе расследований не были получены доказательства, достаточные при отсутствии опровержения, что агенты государства причастны к предполагаемому похищению, или что родственники заявителей мертвы.

2. Заявители

202. Заявители утверждали, что вне разумных сомнений вооруженные люди, которые увели их родственников, были агентами Государства. Для подтверждения своей позиции они ссылались на доказательства, представленные в их замечаниях, и на информацию о ходе уголовных расследований, представленную Государством-ответчиком. Они также утверждали, что каждый из них сделал заявления, достаточные при отсутствии опровержений, что их родственников похитили российскими военнослужащими, и что факты, лежащие в основе их жалоб, не оспаривались Государством-ответчиком. Учитывая отсутствие каких-либо известий о местонахождении своих родственников длительное время и то, что похищение произошло при угрожающей жизни ситуации, какой являются незаконные задержания в Чечне в рассматриваемый период, заявители просят Суд считать их родственников умершими.

В. Оценка Суда

1. Основные принципы

203. Ряд принципов был разработан Судом, когда он сталкивался с проблемой установления фактов в делах об исчезновениях и угрожающей жизни ситуации (см. дело [*Sultygov and Others*](#) упомянуто выше, §§ 393-96).

2. Применение вышеупомянутых принципов в настоящем деле

204. Обращаясь к фактам рассматриваемых дел и с учетом всех материалов (включая копии документов из соответствующих уголовных дел), представленных сторонами, Европейский Суд считает, что заявители представили достаточные при отсутствии опровержения доказательства, что их родственники были похищены агентами государства в обстоятельствах, указанных выше. Суд отмечает, что каждое похищение произошло в местах, находящихся под полным контролем государства, вооруженными людьми в камуфляжной форме.

205. Более того, в делах *Bitsayeva v. Russia* (№14196/08), *Tatayeva and Others v. Russia* (№ 12868/11), *Shovkhalova v. Russia* (№34290/11), *Edilsultanova and Others v. Russia* (№41877/11), *Mutsayeva v. Russia* (№44311/11), *Khamidova and Elmurzayeva v. Russia* (№13843/12) и *Betereskhanova and Others v. Russia* (№ 32554/12) (см. пункты 8, 39, 60, 75 94, 129 и 163 выше) похитители использовали специальную военную технику: БТРы или микроавтобусы УАЗ. В деле *Khuchbarova and Others v. Russia* (№62409/10) похищение произошло на посту ГИБДД в поселке Черноречье (см. пункт 24 выше). В деле *Oybuyev and Others v. Russia* (№62172/11) преступники прибыли в дом заявителей ночью на нескольких автомобилях и обыскали помещение, не опасаясь быть обнаруженными (см. пункт 113 выше). В деле *Elzhurkayev v. Russia* (№13909/12) похищенный после ареста был опознан в следственном изоляторе другим человеком, содержавшимся под стражей в том же СИЗО (см. пункты 147 и 148 выше).

206. В рассматриваемых делах власти сами признали версии событий, как они были представлены заявителями, и предприняли шаги, чтобы проверить причастность агентов государства к похищению (отправили запросы информации в соответствующие органы власти).

207. Государство-ответчик не предоставило объяснений рассматриваемым событиям. Поэтому оно не освобождается от бремени доказывания.

208. Принимая во внимание общие принципы, перечисленные выше, Суд считает установленным, что родственники заявителей были похищены агентами государства во время проведения спецоперации. Учитывая, что не было никаких новостей о похищенных с момента их задержания и что похищения произошли при угрожающих жизни обстоятельствах, Суд считает, что Вайт Асхабов, Шамхан Мурдалов, Рустам Макаев, Адам Садгаев, Руслан Эдилсултанов, Салах Яхьяев, Анзор Яхьяев, Ризван Ойбуев, Сулейман Саид-Хусейн Эльмурзаев, Магомед Эльжуркаев и Зайнди Дударкаев должны считаться умершими после их непризнаваемого задержания.

V. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 2 КОНВЕНЦИИ

209. Заявители жаловались по Статье 2 Конвенции, что их родственники исчезли, будучи задержанными агентами государства и что власти не обеспечили эффективного расследования по факту их похищения. Статья 2 Конвенции гласит:

“1. Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание...”

A. Доводы сторон

210. Во всех делах, кроме *Bitsayeva v. Russia* (№14196/08), *Khuchbarova and Others v. Russia* (№62409/10) и *Elzhurkayevy v. Russia* (№13909/12), Государство-ответчик утверждало, Статья 2 Конвенции неприменима к жалобам на похищения, которые должны быть рассмотрены по Статье 5 Конвенции. Оно ссылалось на дело *of Kurt v. Turkey* (25 May 1998, §§ 101-09, *Reports of Judgments and Decisions*1998-III).

211. В делах *Khuchbarova and Others v. Russia* (№62409/10), *Khamidova and Elmurzayeva v. Russia* (№13843/12), *Elzhurkayevy v. Russia* (№ 13909/12) и *Betereskanova and Others v. Russia* (№ 32554/12) Государство-ответчик утверждало, что жалобы должны быть отклонены, так как заявители не доказали утверждения о том, что военнослужащие причастны к насильственным исчезновениям родственников. Кроме того, оно утверждало, что национальное расследование не установило, что родственники заявителей находились под контролем государства или были убиты.

212. В делах *Tatayeva and Others v. Russia* (№12868/11), *Shovkhalova v. Russia* (№34290/11), *Edilsultanova and Others v. Russia* (№ 41877/11), *Mutsayeva v. Russia* (№44311/11) и *Oybuyev and Others v. Russia* (№62172/11) Государство-ответчик утверждало, что хотя

расследования не привели ни к каким конкретным результатам и не были проведены некоторые действия, это не означает, что они были неэффективными. Все необходимые меры для соблюдения позитивного обязательства по Статье 2 Конвенции были предприняты властями.

213. Заявители настаивали на своих жалобах, утверждая, что их родственников похитили и умышленно лишили жизни в обстоятельствах, нарушающих Статью 2 Конвенции. Они далее утверждали, что расследование инцидентов не соответствовало стандартам, установленным Конвенцией и национальным законодательством.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

214. Суд отмечает, что эти жалобы не являются явно необоснованными в соответствии с требованиями Статьи 35 § 3 (а) Конвенции. Также Суд находит, что они не являются неприемлемыми на любых других основаниях. Поэтому они должны быть объявлены приемлемыми.

2. Существо

(а) Предполагаемое нарушение права на жизнь родственников заявителей

215. Суд сразу же отмечает, что стороны не оспаривали тот факт, что местонахождение родственников заявителей было неизвестным с момента похищения до подачи жалобы в Суд. Вопрос, который Государство-ответчик поднимает в связи с этим, - это применимость Статьи 2 Конвенции к ситуациям, на которые жалуются заявители

216. Суд ранее постановил, что Статья 5 налагает на Государство-ответчика ответственность за местонахождение любого лица, который был взят под стражу, и тем самым было признано, что он находился под контролем властей (см. постановление *Kurt*, упомянуто выше, § 124). Вопрос о том, повлечет ли не предоставление властями достоверного объяснения происшедшего с задержанным, при отсутствии тела, возникновение жалобы на нарушение Статьи 2 Конвенции, зависит от всех обстоятельств дела, и, в частности, от наличия достаточных доказательств, основанных на конкретных элементах, по которым можно прийти к выводу о том, что, в соответствии со стандартом доказывания, задержанный человек предположительно умер во время содержания под стражей (см. *Çakıcı v. Turkey* [GC], no. [23657/94](#), § 85, ECHR 1999-IV, and *Ertak v. Turkey*, no. [20764/92](#), § 131, ECHR 2000-V).

217. В связи с этим Суд отмечает, что Государство-ответчик отрицало факт задержания родственников заявителей сотрудниками государства или то, что они находились под контролем властей. Таким образом, аргументация Государства-ответчика в отношении применимости Статьи 5 Конвенции, а не Статьи 2 Конвенции является противоречивой. Однако, оставляя в стороне противоречивый характер позиции Государства-ответчика и предполагая, что похищенные

родственники заявителей находились под контролем государства после ареста, то в данном случае период, прошедший с момента помещения лица под стражу, не являясь решающим, имеет значение как релевантный и должен приниматься во внимание. Должно быть принято во внимание следующее: чем дольше отсутствуют новости о задержанном, тем больше вероятность, что он или она умерли. Продолжительность времени может, таким образом, до некоторой степени, оказать влияние на значимость других элементов косвенных доказательств до принятия вывода о том, что лицо может считаться мертвым. В данном отношении Суд считает, что эта ситуация поднимает вопрос, выходящий за пределы только лишь неправильного задержания в нарушение Статьи 5. Такое толкование соответствует эффективной защите права на жизнь, предусмотренного Статьей 2, которая ставит его в ряд самых основополагающих положений Конвенции (см. среди прочего, *Çakıcı*, cited above, § 86, and *Timurtaş v. Turkey*, по. [23531/94](#), § 83, ECHR 2000-VI). Следовательно, Суд считает, что Статья 2 Конвенции применима и возражение Государства-ответчика в связи с этим должно быть отклонено.

218. Исходя из вышеизложенного и учитывая установленные факты, Суд считает по всем жалобам, что родственники заявителей должны быть признаны умершими после не признаваемого агентами государства задержания, и что один из них – Магомед-Эмин Межидов - был убит ими. При отсутствии каких-либо доводов для оправдания их смерти, которые Государство-ответчик могло бы представить, Суд считает, что имело место нарушение материальной части Статьи 2 Конвенции в отношении Вайта Асхабова, Шамхана Мурдалова, Рустама Макаева, Адама Садгаева, Руслана Эдилсултанова, Салаха Яхьяева, Анзора Яхьяева, Ризвана Ойбуева, Сулеймана Саид-Хусейна Эльмурзаева, Магомеда Эльжуркаева и Зайнди Дударкаева.

(b) Предполагаемая неадекватность расследования похищений

219. Суд уже устанавливал, что уголовное производство не является эффективным средством правовой защиты в отношении расследования исчезновений людей, которые имели место, в частности, в Чечне с 1999 по 2006 г., и что такая ситуация, согласно Конвенции, является системной проблемой на национальном уровне (см. пункт 200 выше). Во многих таких случаях, ранее рассмотренных Судом, расследования велись в течение нескольких лет, без таких ощутимых результатов, как установление личностей виновных или судьбы пропавших без вести родственников заявителей. Хотя обязанность эффективно расследовать имеет отношение к средствам, а не результатам, Суд отмечает, что уголовное расследование по каждому из десяти дел, возбужденных в районной прокуратуре, страдает от комплекса тех же недостатков, которые были перечислены в постановлении по делу *Aslakhanova and Others* (упомянуто выше, §§ 123-25). Каждый раз после нескольких приостановлений расследования следовали периоды бездействия, которые в дальнейшем уменьшали перспективы раскрыть преступления. Никакие значимые шаги не были предприняты, для того чтобы установить и допросить военнотружущих, которые могли быть свидетелями происшествия, дежурили или принимали участие в операциях.

220. Поэтому Суд считает, что властями не было проведено эффективное уголовное расследование обстоятельств исчезновения и смерти Вайта Асхабова, Шамхана Мурдалова, Рустама Макаева, Адама Садгаева, Руслана Эдилсултанова, Салаха Яхьяева, Анзора Яхьяева, Ризвана Ойбуева, Сулеймана Саид-Хусейна Эльмурзаева, Магомеда Эльжуркаева и Зайнди Дударкаева.

VI. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЕЙ 3, 5 И 13 КОНВЕНЦИИ

221. Заявители жаловались на нарушение Статей 3 и 5 Конвенции по причине душевных страданий, которые они пережили из-за исчезновения их родственников, и по причине незаконного задержания их родственников. Они далее утверждали, что, вопреки Статье 13 Конвенции, у них не было доступных внутренних средств правовой защиты против предполагаемого нарушения Статьи 2 Конвенции. Заявители в делах *Khuchbarova and Others v. Russia* (№ 62409/10), *Shovkhalova v. Russia* (№ 34290/11), *Edilsultanova and Others v. Russia* (№ 41877/11), *Oybuyev and Others v. Russia* (№ 62172/11) и *Betereskhanova and Others v. Russia* (№ 32554/12) также жаловались на отсутствие эффективных средств защиты в отношении своих жалоб по Статьям 3 и 5 Конвенции. Упомянутые Статьи в соответствующих частях гласят:

Статья 3

"Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному и унижающему достоинство обращению или наказанию".

Статья 5

"1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:...

(с) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения;

...

2. Каждому арестованному незамедлительно сообщаются на понятном ему языке причины его ареста и любое предъявляемое ему обвинение.

3. Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с подпунктом (с) пункта 1 настоящей статьи незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд.

4. Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомерности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным.

5. Каждый, кто стал жертвой ареста или заключения под стражу в нарушение положений настоящей статьи, имеет право на компенсацию".

Статья 13

"Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в Государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве".

А. Доводы сторон

222. Государство-ответчик оспорило доводы заявителей, утверждая, в частности, что душевные страдания заявителей не достигли минимального уровня жестокости, подпадающего под действие статьи 3 Конвенции. Они также утверждали, что внутреннее законодательство предоставило заявителям эффективные средства правовой защиты для их жалоб.

223. Заявители настаивали на своих жалобах.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

224. Суд отмечает, что настоящие жалобы не представляются явно необоснованными в значении Статьи 35 § 3 (а) Конвенции. Суд далее отмечает, что жалобы не являются неприемлемыми по каким-либо другим основаниям. Поэтому их следует считать приемлемыми.

2. Существо

225. Суд уже находил во многих случаях, что в ситуации насильственного исчезновения близкие родственники могут быть признаны жертвами нарушения Статьи 3 Конвенции. Суть подобных нарушений заключается не столько в самом факте "исчезновения" члена семьи, но в большей степени в том, какова реакция и позиция властей в момент, когда данная ситуация доводится до их сведения (см. дело *Orhan v. Turkey*, no. 25656/94, § 358, 18 June 2002, и дело [*Imakayeva v. Russia*, no. 7615/02](#), § 164, ECHR 2006–XIII (extracts)). Также Суд отмечает, что в данном случае имел место длительный период, в течение которого заявители страдали от неопределенности, тревоги и дистресса, характерных для особого феномена исчезновений (см. дело [*Luluyev and Others v. Russia*](#), no. 69480/01, § 115, ECHR 2006–XIII (extracts)).

226. Суд повторяет, что установил ответственность агентов государства за похищения Вайта Асхабова, Шамхана Мурдалова, Рустама Макаева, Адама Садгаева, Руслана Эдилсултанова, Салаха Яхьяева, Анзора Яхьяева, Ризвана Ойбуева, Сулеймана Саид-Хусейна Эльмурзаева, Магомеда Эльжуркаева и Зайнди Дударкаева, и за похищение и последующее убийство Магомед-Эмина Межидова, и что власти не провели должное расследование преступлений. Суд считает, что заявители, которые приходятся близкими родственниками похищенным мужчинам, должны считаться жертвами нарушения Статьи 3 Конвенции в связи со дистрессом и страданиями, которые они перенесли, и что они продолжают страдать из-за неспособности властей установить местонахождение пропавших членов их семей и равнодушия властей к решению данного вопроса.

227. Суд неоднократно устанавливал, что не признаваемое властями задержание противоречит гарантиям, содержащимся в Статье 5 Конвенции, и указывает на особенно серьезное нарушение его положений (см. постановление по делу *Çiçek v. Turkey*, no. 25704/94, § 164, 27 February 2001, and [Luluyev and Others](#), упомянуто выше, § 122). Кроме того, Суд считает установленным, что родственники заявителей были задержаны представителями государства. И ввиду отсутствия любых законных оснований такого задержания оно признается Судом особо серьезным нарушением права на свободу и безопасность (см. пункты 208 и 218 выше). Поэтому Суд признает, что в отношении родственников заявителей вследствие их незаконного задержания была нарушена Статья 5 Конвенции.

228. Суд повторяет, что из ряда предшествующих постановлений видно, что уголовные расследования такого рода дел особенно неэффективны. Отсутствие результатов расследования уголовного дела делает недоступными на практике любые другие возможные средства правовой защиты.

229. В свете сказанного и учитывая объем жалоб заявителей, Суд считает, что заявители во всех случаях не имели эффективных внутренних средств правовой защиты по своим жалобам на нарушения Статьи 2 в связи со Статьей 13 Конвенции. Кроме того, заявители по делам *Khuchbarova and Others v. Russia* (№62409/10), *Shovkhalova v. Russia* (№34290/11), *Edilsultanova and Others v. Russia* (№41877/11), *Oybuyev and Others v. Russia* (№62172/11) и *Betereskhanova and Others v. Russia* (№32554/12) не имели эффективных внутренних средств правовой защиты по своим жалобам на нарушение Статьи 3 в связи со Статьей 13 Конвенции.

230. Что касается предполагаемого нарушения Статьи 13 в связи со Статьей 5 Конвенции, на которые жаловались заявители в делах *Khuchbarova and Others v. Russia* (№ 62409/10), *Shovkhalova v. Russia* (№34290/11), *Edilsultanova and Others v. Russia* (№41877/11), *Oybuyev and Others v. Russia* (№62172/11) и *Betereskhanova and Others v. Russia* (№32554/12), Суд повторяет, что в силу сложившейся практики, когда более специфические гарантии Статьи 5 §§ 4 и 5, будучи *lex specialis* в отношении Статьи 13, поглощают и перекрывают собой требования Статьи 13. В связи с выводом о нарушении Статьи 5 Конвенции в результате не признаваемого властями задержания (см. пункт 227 выше), Суд не находит оснований рассматривать отдельно вопрос о нарушении Статьи 13 в связи со Статьей 5 Конвенции в обстоятельствах данного дела (см. среди прочих, *Zhebrailova and Others v. Russia*, no. 40166/07, § 84, 26 March 2015, и [Aliyev and Gadzhiyeva v. Russia](#), no. 11059/12, § 110, 12 July 2016).

VII. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

231. Статья 41 Конвенции устанавливает:

"Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне".

А. Ущерб

1. Материальный ущерб

232. Заявители потребовали компенсацию в связи с потерей финансовой поддержки, которую им могли бы обеспечить пропавшие родственники. Заявители в делах *Bitsayeva v. Russia* (№14196/08) и *Khuchbarova and Others v. Russia* (№62409/10) сделали расчеты, основываясь на прожиточном минимуме в Чечне в соответствующее время; заявители в деле *Betereskhanova and Others v. Russia* (№32554/12) ссылаются на прецедентное право Суда, где учитывается прожиточный минимум и страховые таблицы Великобритании - Ogden Actuarial Tables; заявители по всем другим делам учитывали минимальный прожиточный минимум, среднемесячную заработную плату, предусмотренную национальным законодательством в их регионе, а также уровень инфляции и расчеты, основанные на Ogden Actuary Tables.

233. Заявительница в деле *Bitsayeva v. Russia* (№14196/08) потребовала 53,719 euros (EUR).

234. В деле *Khuchbarova and Others v. Russia* (№62409/10) первая заявительница потребовала EUR 21,500; третий заявитель потребовал EUR 13,700; четвертый заявитель потребовал EUR 19,500, и пятый заявитель потребовал EUR 21,300.

235. В деле *Tatayeva and Others v. Russia* (№12868/11) первая заявительница потребовала 413,322 российских рублей (соответственно EUR 4,630); второй заявитель потребовал 405,620 рублей (соответственно EUR 4,540); и третий заявитель потребовал 462,806 рублей (соответственно EUR 5,180).

236. В деле *Shovkhalova v. Russia* (№34290/11) заявительница не подала требований о компенсации материального ущерба.

237. В деле *Edilsultanova and Others v. Russia* (№41877/11) первая и второй заявители потребовали по 391,899 рублей (соответственно EUR 5,050) каждому; и третий, четвертый, пятый заявители потребовали по 616,555 рублей (соответственно EUR 7,940) каждому.

238. В деле *Mutsayeva v. Russia* (№44311/11) заявительница потребовала RUB 785,566 рублей (соответственно EUR 8,790).

239. В деле *Oybuyev and Others v. Russia* (№62172/11) первый и вторая заявители потребовали по 588,760 рублей (соответственно EUR 7,590) каждому; третий заявитель потребовал 883,140 рублей (соответственно EUR 11,380); четвертый заявитель потребовал 82,584 рублей (соответственно EUR 1,060); пятый заявитель потребовал 191,039 рублей (соответственно EUR 2,460); и шестой заявитель потребовал 129,065 рублей (соответственно EUR 1,660).

240. В деле *Khamidova and Elmurzayeva v. Russia* (№13843/12) заявительница потребовала 981,511 рублей (соответственно EUR 12,760).

241. В деле *Elzhurkayev v. Russia* (№13909/12) первый заявитель потребовал 1,826,112 рублей (соответственно EUR 23,740) и второй заявитель потребовал 1,085,713 рублей (соответственно EUR 14,110).

242. В деле *Betereskhanova and Others v. Russia* (№32554/12) заявители потребовали EUR 70,000 совместно в качестве компенсации материального ущерба.

243. Государство-ответчик в связи с делом *Bitsayeva v. Russia* (№14196/08), что заявительнице не удалось доказать, что ее исчезнувший муж был кормильцем семьи. Оно также указало, что она могла подать ходатайство о получении социального пособия в связи с потерей кормильца. В остальной части требований Государство-ответчик поставило вопрос о назначении компенсации на усмотрение Суда.

2. Моральный ущерб

244. Заявительница в деле *Bitsayeva v. Russia* (№14196/08) потребовала EUR 1,000,000.

245. Заявители в деле *Khuchbarova and Others v. Russia* (№ 62409/10) потребовали EUR 500,000 совместно.

246. Заявители в деле *Betereskhanova and Others v. Russia* (№ 32554/12) потребовали EUR 100,000 совместно.

247. В делах *Tatayeva and Others v. Russia* (№12868/11), *Shovkhalova v. Russia* (№34290/11), *Edilsultanova and Others v. Russia* (№41877/11), *Mutsayeva v. Russia* (№44311/11), *Oybuyev and Others v. Russia* (№62172/11), *Khamidova and Elmurzayeva v. Russia* (№ 13843/12) и *Elzhurkayevu v. Russia* (№13909/12) оставили вопрос о назначении суммы компенсации морального ущерба на усмотрение Суда.

248. Государство-ответчик поставило вопрос о назначении компенсации на усмотрение Суда.

В. Расходы и издержки

249. Заявительница в деле *Bitsayeva v. Russia* (№14196/08) потребовала EUR 4,293 за юридическое представительство в Суде, из которых EUR 3,808 составили расходы на юриста, EUR 75 – административные расходы, EUR 15 – почтовые расходы, EUR 395 – услуги переводчика.

250. В деле *Khuchbarova and Others v. Russia* (№62409/10) заявители потребовали EUR 4,283 за юридическое представительство в Суде, из которых EUR 3,808 составили расходы на юриста, EUR 100 – административные расходы, EUR 15 – почтовые расходы, EUR 360 – услуги переводчика.

251. В деле *Tatayeva and Others v. Russia* (№12868/11) заявители потребовали EUR 5,116.63 за юридическое представительство в Суде.

252. В деле *Shovkhalova v. Russia* (№34290/11) заявительница потребовала EUR 5,261 за юридическое представительство в Суде.

253. В деле *Edilsultanova and Others v. Russia* (№41877/11) заявители потребовали EUR 2,488 за юридическое представительство в Суде.

254. В деле *Mutsayeva v. Russia* (№44311/11) заявительница потребовала EUR 3,391 за юридическое представительство в Суде.

255. В деле *Oybuyev and Others v. Russia* (№62172/11) заявители потребовали EUR 2,274 за юридическое представительство в Суде.

256. В деле *Khamidova and Elmurzayeva v. Russia* (№13843/12) заявители потребовали EUR 2,770 за юридическое представительство в Суде.

257. В деле *Elzhurkayevy v. Russia* (№13909/12) заявители потребовали EUR 5,578 за юридическое представительство в Суде.

258. В деле *Betereskhanova and Others v. Russia* (№32554/12) заявители потребовали EUR 2,467 за юридическое представительство в Суде, из которых EUR 2,450 составили расходы на юриста и EUR 17 – расходы на переводчика.

259. Заявители просили выплатить компенсацию за расходы и издержки на банковские счета своих представителей.

260. Государство-ответчик в деле *Bitsayeva v. Russia* (№14196/08) указало, что юридические расходы не были обоснованы. В остальной части требований Государство-ответчик поставило вопрос о назначении компенсации на усмотрение Суда.

С. Оценка Суда

261. Суд повторяет, что должна быть ясная причинно-следственная связь между ущербом, понесенным заявителями и нарушением Конвенции, которая может, в соответствующем случае, быть основанием для присуждения справедливой материальной компенсации, в том числе и за потерю заработка. Суд также находит, что потеря заработка может быть отнесена на счет близких родственников пропавших людей, в том числе супругов, престарелых родителей и малолетних детей (см. среди прочего, постановление [Imakayeva](#), упомянуто выше, § 213).

262. Во всех случаях нарушения Конвенции Суд признает, что заявителям был причинен моральный ущерб, который не может быть компенсирован простым признанием факта нарушений и назначает финансовую компенсацию.

263. Что касается расходов и издержек, то Суду, во-первых, предстоит установить, действительно ли имели место указанные представителями расходы и, во-вторых, являлись ли они необходимыми (see *McCann and Others v. the United Kingdom*, 27 September 1995, § 220, Series A no. 324).

264. Принимая во внимание сделанные выводы, вышеуказанные принципы и доводы сторон, Суд присуждает заявителям компенсации, в размерах, о которых подробно говорится в Приложении, плюс любые налоги, которые могут быть начислены на эти суммы. Суммы компенсации за расходы и издержки должны быть выплачены представителям на банковские счета, указанные заявителями.

D. Выплата процентов

265. Суд считает, что сумма процентов должна рассчитываться на основе предельной процентной ставки Европейского центрального банка, к которой следует добавить три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ПРИЧИНАМ СУД ЕДИНОГЛАСНО,

1. *Решает* объединить жалобы;
2. *Объявляет* жалобы приемлемыми;

3. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 2 Конвенции в ее материальной части в отношении родственников заявителей Вайта Асхабова, Шамхана Мурдалова, Рустама Макаева, Адама Садгаева, Руслана Эдилсултанова, Салаха Яхьяева, Анзора Яхьяева, Ризвана Ойбуева, Сулеймана Саид-Хусейна Эльмурзаева, Магомеда Эльжуркаева и Зайнди Дударкаева;
4. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 2 Конвенции в ее процессуальной части в связи с непроведением эффективного расследования обстоятельств исчезновения родственников заявителей;
5. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 3 Конвенции в отношении заявителей в связи с перенесенными ими страданиями по причине исчезновения их родственников и равнодушия властей к их жалобам;
6. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 5 Конвенции в отношении незаконного задержания родственников заявителей;
7. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 13 Конвенции в связи со Статьей 2 Конвенции;
8. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 13 Конвенции в связи со Статьей 3 Конвенции в отношении следующих жалоб: *Khuchbarova and Others v. Russia* (№62409/10), *Shovkhalova v. Russia* (№34290/11), *Edilsultanova and Others v. Russia* (№41877/11), *Oybuyev and Others v. Russia* (№62172/11) и *Betereskhanova and Others v. Russia* (№32554/12);
9. *Постановляет* не рассматривать отдельно нарушение Статьи 13 Конвенции в связи с нарушением Статьи 5 Конвенции в отношении следующих жалоб: *Khuchbarova and Others v. Russia* (№62409/10), *Shovkhalova v. Russia* (№34290/11), *Edilsultanova and Others v. Russia* (№41877/11), *Oybuyev and Others v. Russia* (№62172/11) и *Betereskhanova and Others v. Russia* (№32554/12);
10. *Постановляет*
 - (a) что Государство-ответчик должно выплатить в трехмесячный срок суммы, указанные в *Приложении*, плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате с этих сумм; конвертируемые в российских рублях по курсу на дату выплаты. Что касается возмещения расходов и издержек, понесенных представителями заявителей, то они должны быть выплачены на банковские счета представителей, указанные заявителями;
 - (b) что со дня истечения вышеуказанных трех месяцев до даты оплаты на означенные суммы будут начисляться простые проценты в размере предельной процентной ставки Европейского центрального банка на период неуплаты плюс три процентных пункта;
11. *Отклоняет* оставшуюся часть требований заявителей о справедливой компенсации.

Совершено на английском языке с направлением письменного уведомления 23 октября 2018 г., в соответствии с Правилom 77 §§ 2 и 3 Регламента Суда.

Fatoş Aracı
И.о. Секретаря Секции

Branko Lubarda
Председатель Секции

ПРИЛОЖЕНИЕ

№	Жалоба, дата подачи	Имена заявителей, даты рождения, место жительства, степень родства по отношению к похищенным	Похищен ный человек/ люди	Пред- стави- тель	Компенсац ия материально го ущерба	Компенсация морального ущерба	Расходы и издержк и
1.	14196/08 22/01/2008	Хава Бицаева 30/09/1969, Чири-Юрт, жена	Вайт Асхабов	Докка Ицлаев	EUR 6,000 (шесть тысяч евро)	EUR 60,000 (шестьдесят тысяч евро)	EUR 2,000 (две тысячи евро)
2.	62409/10 14/10/2010	1) Заира Хучбарова 10/12/1979, Валерик, жена 2) Сацита Мурдалова 19/07/1951, Валерик, мать 3) Сайхан Мурдалов 29/10/1997, Валерик, сын 4) Раяна Мурдалова 28/11/2002, Валерик, дочь 5) Радима Мурдалова 06/08/2004, Валерик, дочь	Шамхан Мурдалов	Докка Ицлаев	По EUR 6,000 (шесть тысяч евро) первой, третьему, четвертой и пятой заявителям каждому	EUR 60,000 (шестьдесят тысяч евро) заявителям совместно	EUR 2,000 (две тысячи евро)
3.	12868/11 14/02/2011	1) Луиза Татаева 08/09/1974, Урус-Мартан, жена 2) Жанетта Макаева 20/09/2000, Урус-Мартан, дочь 3) Артур Макаев 15/09/2001, Урус-Мартан, сын	Рустам Макаев	Stichting JUSTICE INITIAT IVE/ АНО Астрей	По EUR 2,000 (две тысячи евро) каждому заявителю	EUR 60,000 (шестьдесят тысяч евро) заявителям совместно	EUR 2,000 (две тысячи евро)
4.	34290/11 26/04/2011	Ризан Шовхалова 02/07/1961, Автуры, сестра	Адам Садгаев	Stichting JUSTICE INITIAT IVE/ АНО Астрей	-	EUR 60,000 (шестьдесят тысяч евро)	EUR 2,000 (две тысячи евро)
5.	41877/11 01/07/2011	1) Асет Эдилсултанова 17/11/1956, Чири-Юрт, мать 2) Зарема Чоккараева 01/07/1982, Чири-Юрт, жена 3) Мялхазни Эдилсултанова 09/10/2001, Чири-Юрт, дочь 4) Магомед Эдилсултанова 05/10/2000, Чири-Юрт, сын 5) Мовлади Эдилсултанов 07/05/2003, Чири-Юрт, сын	Руслан Эдилсулта нов	Stichting JUSTICE INITIAT IVE/ АНО Астрей	По EUR 3,000 (три тысячи евро) первому и второму заявителям каждому По EUR 4,000 (четыре тысячи евро) третьему, четвертому и пятому заявителям каждому	EUR 60,000 (шестьдесят тысяч евро) заявителям совместно	EUR 2,000 (две тысячи евро)

6.	44311/11 12/07/2011	Хадишат Муцаева 13/06/1956 Автуры, мать	1) Салах Яхьяев 2) Анзор Яхьяев	Stichting JUSTICE INITIAT IVE/ АНО Астрейя	EUR 4,000 (четыре тысячи евро)	EUR 120,000 (сто двадцать тысяч евро)	EUR 2,000 (две тысячи евро)
7.	62172/11 30/09/2011	1) Мовлды Ойбуев 10/05/1946, Старые Атаги отец 2) Яха Ойбуева 15/08/1954, Старые Атаги мать 3) Молтахан Гелисханова 15/01/1981 Старые Атаги, жена 4) Петимат Ойбуева 26/10/1998 Старые Атаги, дочь 5) Ясмина Ойбуева 28/11/2005 Старые Атаги, дочь 6) Изнаур Ойбуев 14/01/2001 Старые Атаги, сын	Ризван Ойбуев	Stichting JUSTICE INITIAT IVE/ АНО Астрейя	По EUR 4,000 (четыре тысячи евро) первому и второму заявителям каждому; EUR 6,000 (шесть тысяч евро) третьему заявителю EUR 500 (пятьсот евро) четвертому заявителю По EUR 1,000 (тысяча евро) пятому и шестому заявителям	EUR 60,000 (шестьдесят тысяч евро) заявителям совместно	EUR 2,000 (две тысячи евро)
8.	13843/12 27/02/2012	1) Минга Хамидова 08/10/1950 Дуба-Юрт мать, скончалась 2) Роза Эльмурзаева 04/08/1976 Дуба-Юрт, сестра	Сулейман Саид- Хусейн (также пишется как Сулиман Саид- Хусейн) Эльмур- заев	Stichting JUSTICE INITIAT IVE/ АНО Астрейя	-	EUR 60,000 (шестьдесят тысяч евро) второй заявительни це	EUR 2,000 (две тысячи евро)
9.	13909/12 27/02/2012	1) Тамара Эльжуркаева 27/06/1954, Грозный, мать 2) Мумади Эльжуркаев 23/12/1941, Грозный, отец 3) Лайла Эльжуркаева 05/02/1972 Грозный, сестра	Магомед Эльжур- каев	Stichting JUSTICE INITIAT IVE/ АНО Астрейя	По EUR 6,000 (шесть тысяч евро) первому и второму заявителям каждому	EUR 60,000 (шестьдесят тысяч евро) заявителям совместно	EUR 2,000 (две тысячи евро)

10.	32554/12 25/05/2012	1) Лариса Бетересханова 27/06/1971, Гойское, жена 2) Шарпуди Дударкаев 31/08/1949, Гойское, брат 3) Шааман Дударкаев 02/07/1994, Гойское, сын 4) Шамхан Дударкаев 05/01/1992, Гойское, сын 5) Бирлант Зайндиева 11/11/1990, Гойское, дочь 6) Ризван Дударкаев 24/04/1999, Гойское, сын 7) Петимат Дударкаева 16/03/1997, Гойское, дочь	Зайнди Дударкаев (также пишется как Дудур- каев)	Тагир Шамсуд инов	EUR 30,000 (тридцать тысяч евро) заявителям совместно	EUR 60,000 (шестьдесят тысяч евро) заявителям совместно	EUR 1,000 (одна тысяча евро)
-----	------------------------	--	--	-------------------------	---	---	--